

МАСТЕРА

БЕНЕФИС

— Счастливы в дружбе, в любви, в товариществе. И — в искусстве. И всегда с благодарностью думаю о тех добрых, хороших людях, что встречались на моем жизненном пути — в суворовском училище, в армейской юности и потом и доныне — в театре. Есть у меня мечта: наш Московский театр оперетты еще расскажет о современниках, о молодых судьбах. Спектакли будут интересными, а зал будет переполнен. Разве не в этом заключается наше актерское счастье?.. Всем, что удалось сделать, всем, что еще только свершится в будущем, обязан моим товарищам по искусству. Спасибо им!..

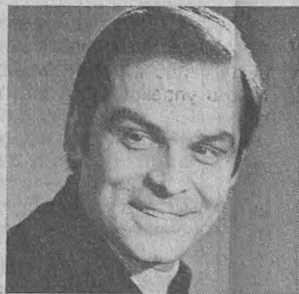
И народный артист РСФСР Герард Васильев низко поклонился дирижеру Ю. Яковлеву и партнерам — участникам праздничного представления «Веселой вдовы». Так завершилось чествование виновника торжества. Прозвучали теплые поздравления «имениннику», вручили почетную грамоту Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры. Любимица столичной публики Татьяна Шмыга после прочувствованного, проникнутого духом актерского братства выступления подарила Васильеву на счастье монеты из... цыганского мониста. Конечно, были

аплодисменты — дружные и долгие. И цветы — хризантемы, гвоздики, розы, раскупанные на подмостках. Но главным праздником и главным событием вечера, естественно, оказался сам Васильев — граф Данило.

Сколько бы раз ни появлялся актер в оперетте Ф. Легара «Веселая вдова», его работа привлекает неразгаданностью. Таинственность состоит не только и не столько в неизменной живости и раскованности персонажа. В конце концов, для большого мастера любой спектакль равнозначен премьере. К таланту не привыкаешь. Лишь талант всегда умеет быть новым, удивлять, радовать. Секрет и не в изысканности внешнего облика, хотя Герард безупречно носит фрак, владеет самыми аристократическими манерами, отлично танцует.

Загадка скрыта совсем в ином: пределы жанра для Васильева будто бы вовсе не помеха. Напротив, отвечая всем требованиям (а подчас даже диктату) опереточной классики с ее драматургическими наивностями, с ее великосветским лоском, с ее традиционными амплуа, артист словно посылает вызов космным штампам, поверхностности, а иногда (что греха таить...) и пошлости.

Не потому ли неумудренная история борьбы некоего выдуманного государства Мон-

твердио за капиталы миллионерши Ганны Главари становится для исполнителя увлекательной и серьезной. Она увлекательна возможностью создания и разработки характера — неординарного и поэтически правдивого. Серьезна необходимостью проникнуть в мотивы поступков своего блестящего героя — остролова, премьера дипломатических балов и приемов, завсегдатая Монмартра, ценителя и почитателя прекрасных женщин. За блеском внешних данных и поводов вдруг открывается глубина внезапного, истинного чувства. За лицедейством пресыщенного дэнди — волнение молодого сердца, горечь и тревога развеянных иллюзий. Образ обретает трехмерность, многоцветность, насыщается теплом жизни. Балансирование на грани искренности и комедианства, ревнивое

стремление спрятать свои эмоции за маской учтивой насмешливости и насмешливой учтивости и составляют тайну его притягательности, человеческой убедительности. Переходы от игровых сцен к вокальным в интерпретации Васильева всегда естественны, внутренне подготовлены и обоснованны. Он — не раб сценария, но властелин сценического действия, слитного и неделимого. Не формальный «собеседник» своих партнеров (будь то М. Коледова в заглавной партии или комедийный, почти гротескный В. Богачев — Никош), но их соратник, предельно чуткий к каждому оттенку пластики, к каждому интонационному «перепаду» сценической жизни действующих лиц и исполнителей.

В этот вечер перед мысленным взором невольно возникли романтический, влюбленный Сирано де Бержерак, многоликий, опустошенный собственным цинизмом, сатанински-ироничный Крепский, поручик Яровой с крушением верований, гибелью убеждений, сожженных огнем революции... Возникла череда молодых современников в опереттах на музыку советских композиторов и — сверкающая вереница персонажей оперетты прошлого. И вдруг подумалось: каждый выходом актера на сцену утверждается единственный в своем роде театр, не скованный границами жанра или определенного амплуа. Театр Герарда Васильева.

Е. ЛЕОНИДОВА.

13 НОЯ 1985

МОСКОВСКИЙ КОММУНИСТ

Л. МОСКВА